

**СЕКЦИЯ 10
«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»**

УДК 316.624:364.636]:004-053.6

**КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ
В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ**

Галченкова О. Г.

Научный руководитель: к.пс.н., доцент Ж. И. Трафимчик

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В современном мире изменения, происходящие в сфере информационных технологий, ставят множество психологических вопросов, касающихся взаимоотношения человек-компьютер-человек. Важным аспектом коммуникативных преград является преодоление возможности создавать негативное впечатление, так как интернет-общение происходит не с реальным человеком, а с его виртуальным образом. В социальной сети у человека нет ограничений характерных для реального социума [1].

Данные процессы способствовали возникновению нового феномена интернет-коммуникации — кибербуллинга, который представляет собой отчетливую социальную проблему и нуждается в обсуждении и поиске методов решения. В психологии под кибербуллингом понимают отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [2].

Цель

Исследовать феномен кибербуллинга как форму поведения подростковой личности и определить «стигмы» жертвы данного типа травли.

Материал и методы исследования

Для изучения феномена кибербуллинга был использован системный анализ и метод анализа социологической, социально-педагогической и психологической литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Термин «кибербуллинг» был впервые введен в научный оборот канадским педагогом Биллом Белсеем, определяющим его как преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии.

Целью кибербуллинга является ухудшение эмоциональной сферы жертвы и/или разрушение ее социальных отношений. Кибербуллинг включает в себя диапазон различных форм поведения, от игриво-шуточного — до психологического виртуального террора, результатом которого может стать суицид [3].

Американские ученые выделили три особенности кибербуллинга и назвали их принципом трех «А» — (anonymous, accessible, affordable) — анонимность, доступность, низкая цена. Анонимность делает кибербуллинг гораздо проще для исполнителя, поскольку он не видит реальной реакции жертвы. В ситуации ки-

бербуллинга преследователь не видит выражения лица жертвы, не слышит ее интонации и не знает о ее эмоциональных реакциях, помогает так называемый «эффект дистанцирования», при котором преступник, находящийся на большом расстоянии от жертвы, становится способен на гораздо более жестокие вещи, нежели чем при обычной прямой коммуникации. Доступность интернета стала практически повсеместной, причем благодаря мобильным устройствам и беспроводным сетям пользователь получает возможность общаться в социальных сетях 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, что дает возможность преследователю не прерывать основную деятельность и не отвлекаться от нее [1, 2].

Различают два типа буллинга: непосредственный (физический) и косвенный, который иначе называют социальной агрессией. К социальной агрессии можно отнести вербальный буллинг, где орудием служат обидное имя, с которым постоянно обращаются к жертве, распространение обидных слухов и т.д.; обидные жесты или действия (например, плевок в жертву либо в ее направлении); запугивание (использование агрессивного языка тела и интонаций голоса для того, чтобы заставить жертву совершать или не совершать что-либо); изоляция (жертва умышленно изолируется или игнорируется отдельными учениками или всем классом); вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть); унижение с помощью мобильных телефонов, интернета, иных электронных устройств (пересылка неоднозначных изображений и фотографий) [3].

На основании анализа литературных источников были выделены следующие причины кибербуллинга [4]:

— стремление к превосходству, как достижение большего из возможного; превосходство может принимать и негативное (деструктивное), и позитивное (конструктивное) направление;

— субъективное чувство неполноценности, или комплекс неполноценности — совокупность психологических и эмоциональных ощущений человека, выражающихся в чувстве собственной ущербности и иррациональной вере в превосходство окружающих над собой;

— зависть — то же соперничество, только скрытное;

— месть — действия, произведенные из побуждения адекватно ответить на реальную или мнимую несправедливость, причиненную ранее;

— развлечение (кибербуллинг может начинаться и с обычной шутки);

— конформизм — изменение поведения или убеждений в результате реального или воображаемого давления группы;

— проблема в семейных взаимоотношениях: нехватка внимания со стороны родителей, чрезмерно попустительский стиль семейного воспитания, отсутствие лимитов на поведение ребенка, рамок дозволенного, жесткая дисциплина;

— низкий уровень эмпатии (постижения эмоционального состояния, проникновение в переживания другого человека).

Различные исследователи утверждают, что нет типичных «наборов» жертв кибербуллинга, жертвой может стать абсолютно любой подросток. Тем не менее, в теории выработано несколько видов классификаций, позволяющих выявить особенности тех, кто чаще всего становится жертвами травли. Ряд психологов, таких как Н. В. Докучаева, Л. А. Киселева, Ф. С. Сафуанов, С. А. Фалкина, на основании проведенных исследований выделили основные типы пользователей, проявляющих виктимное поведение в социальных сетях [5]:

1. Активный тип виктимного поведения характеризуется склонностью попадать в противоправные ситуации в результате проявленной им агрессии или другого вида провоцирующего поведения. Данный тип поведения может иметь и антиобщественную направленность, в рамках которой будут умышленно создаваться или провоцироваться конфликтные ситуации, а также распространяться «опасные материалы». Для представителей данного типа интернет является, в первую очередь, местом самореализации и самоактуализации.

2. Активный тип виктимного поведения со склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Интернет-пользователи данного типа провоцируют опасные действия по отношению к себе своей просьбой или обращением в сети, например, размещение личной информации, вступление в опасную коммуникацию с незнакомыми людьми.

3. Инициативный тип с гиперсоциальным виктимным поведением. Данный тип характеризуется склонностью к вмешательству в конфликтные ситуации в социальных сетях, тем самым становясь жертвой, даже если они не были объектом агрессии. Пользователи данного типа проявляют сочувствие, бескомпромиссность, нетерпимы к противоправному поведению.

4. Пассивный тип. Молодежь с зависимым поведением отличается склонностью к беспомощному поведению, а отсутствие ощущения моральной поддержки и включенности в социуме мотивирует их обращаться за помощью в виртуальные сообщества. Подростки данного типа вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих, имея ролевою позицию жертвы, не оказывают сопротивления преступникам.

5. Некритический тип виктимного поведения. К данному типу относятся несовершеннолетние склонные к идеализации людей, оправданию негативного поведения других. Подростки данного типа проявляют неразборчивость, наивность, легкомысленность в знакомствах.

Выводы

Кибербуллинг является актуальной проблемой современного мира. Все больше случаев, когда с помощью социальных сетей и интернета происходят запугивания, манипуляции и угрозы среди подростков, которые не могут противостоять этому. Необходимо принимать меры для решения этой проблемы и соблюдать принципы предосторожности, которые помогут не стать жертвой кибербуллинга детям и подросткам, находящимся в интернете ежедневно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — № 3. — С. 177–191.
2. Черкасенко, О. С. Социальная сеть как разновидность суррогатной коммуникации / О. С. Черкасенко // Вопросы педагогики и психологии: матер. 36-й междунар. конф. — 2015. — № 3. — С. 138–141.
3. Зинцова, А. С. Социальная профилактика кибербуллинга / А. С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2014. — № 3 (35). — С. 122–128.
4. Баранов, А. А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А. А. Баранов, С. В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. — 2015. — Т. 25. — С. 37–41.
5. Лучинкина, А. И. Психологический анализ отклонений в процессе интернет-социализации личности / А. И. Лучинкина // Гуманитарные науки. — 2016. — № 1 (33). — С. 54–62.

УДК 616-006.6-052:614.253

ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ ПАЦИЕНТА ОБ ОНКОЛОГИЧЕСКОМ ДИАГНОЗЕ

Гончарова Я. В.

Научный руководитель: старший преподаватель И. И. Орлова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Информация об онкологическом заболевании нарушает привычный ритм человека и наполняет его жизнь тяжелыми переживаниями. Психическая травма, которую получает человек, настолько сильна, что может породить чувство обреченности или привести к суициду. Перед человеком возникают вопросы